

Терентьева И.В.

Оценка эффективности распределительной и накопительной моделей пенсионного обеспечения в России

Терентьева Ирина Викторовна — кандидат экономических наук, доцент, Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Муром, РФ.

E-mail: terentieva-murom@yandex.ru

SPIN-код РИНЦ: [8728-8496](https://elibrary.ru/8728-8496)

Аннотация

В статье раскрываются преимущества и недостатки, а также особенности и условия реализации распределительной и накопительной моделей пенсионного обеспечения. Выделены критерии эффективности пенсионных моделей разных типов и произведена оценка распределительной и накопительной компоненты действующей комбинированной модели пенсионного обеспечения в России в сравнении с показателями зарубежных стран. Представлены перспективы дальнейшего их применения в России. Обосновывается необходимость сохранения комбинированной модели пенсионного обеспечения, с обеспечением долгосрочной устойчивости ее распределительной составляющей, а также сохранением обязательной накопительной составляющей.

Ключевые слова:

Пенсионное обеспечение, распределительная модель, накопительная модель

Введение

Пенсионное обеспечение населения является одним из важнейших направлений исследований как отечественных, так и зарубежных ученых. Проблемы и пути реформирования пенсионной системы России получили достаточно широкое освещение в трудах таких исследователей, как Роик В.Д.¹, Мамий Е.А., Новиков А.В.², Орлова С.Н., Шеметова А.П.³ Вопросам пенсионного возраста уделили значительное внимание в своих работах Соловьев А.К.⁴, Кудрин А.Л., Гурвич Е.Т.⁵ Изучению мирового опыта пенсионного обеспечения и возможности применения его в России посвящены труды Дегтярь Л.С.⁶, Пудовкина А.В.⁷, Федотова А.И.⁸, Шестаковой Е.Е.⁹,

¹ Роик В.Д. Архитектура пенсионных институтов России: состояние и перспективы // Журнал НЭА. 2015. № 3. С. 184–188.

² Мамий Е.А., Новиков А.В. Актуальные проблемы реформирования пенсионной системы Российской Федерации // Финансы и кредит. 2014. № 19. С. 26–32.

³ Орлов С.Н., Шеметов А.П. Пенсионное обеспечение в Российской Федерации: монография. Курган: Издательство Курганского государственного университета, 2013.

⁴ Соловьев А.К. Пенсионный возраст как инструмент пенсионного обеспечения // Финансы. 2016. № 8. С. 53–57.

⁵ Кудрин А.Л., Гурвич Е.Т. Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Вопросы экономики. 2012. № 3. С. 52–79.

⁶ Дегтярь Л.С. Пенсионные реформы в развитых странах: новейшие тенденции и выводы для России // Проблемы прогнозирования. 2012. № 2. С. 101–112.

⁷ Пудовкин А.В. Мировой опыт использования обязательных и добровольных накопительных пенсионных систем: уроки для России // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 3. С. 258–264.

Белозёрова С.А.¹⁰, Заболотского Е.Д.¹¹ Среди зарубежных исследователей значительный интерес представляют работы Ф. Чубальски¹², М. Борелла, Е. Форнеро¹³, Барра Н., Даймонда П.¹⁴, Гольцмана Р., Хинза Р.¹⁵

В последнее время, научный интерес к этой теме существенно возрос в связи с обострившимися проблемами пенсионных систем многих стран, вызванными как внутренними факторами, характерными для национальных моделей пенсионного обеспечения, так и общими мировыми тенденциями, в первую очередь, демографического характера. Используемые в мире модели пенсионного обеспечения отличаются различной степенью уязвимости от тех или иных социально-экономических факторов, а также условиями, необходимыми для эффективного применения каждой модели. В связи с этим крайне важно дать оценку существующим моделям пенсионного обеспечения, эффективности их реализации и перспектив дальнейшего применения в России. Для этого целесообразно использовать метод сравнительного анализа, сопоставив значения показателей эффективности пенсионных моделей в России и за рубежом.

В мире известны две основные модели пенсионного обеспечения: распределительная и накопительная. Распределительная модель, как правило, функционирует в рамках государственной системы пенсионного обеспечения. Модель основана на принципе солидарности поколений, суть которого в том, что пенсии старшему поколению выплачиваются за счет текущих взносов в пенсионную систему младшего поколения трудоспособного возраста. Размер пенсии зависит от величины заработной платы и трудового стажа.

⁸ Федотов А.И. История возникновения пенсионных систем в зарубежных странах // Труды ИСА РАН. 2006. № 23. С. 308–316.

⁹ Шестакова Е.Е. Долше работать, больше копить: западные рецепты решения пенсионных проблем // Россия и современный мир. 2016. № 2. С. 107–122.

¹⁰ Белозёрова С.А. Особенности национальных систем пенсионного обеспечения // Вестник СПбГУ. Экономика. 2017. Т. 33. № 1. С. 51–77.

¹¹ Заболотский Е.Д. Опыт реформирования пенсионных систем стран Европейского союза и возможности его использования в России // Вестник СПбГУ. Экономика. 2017. Т. 33. № 3. С. 472–497.

¹² Chybalski F. The Multidimensional adequacy and efficiency of European pension systems: the ranking and relationships // Proceedings of the 15th International conference on finance and banking (13–14 October 2015). Prague, 2016. P. 128–139. URL: <http://icfb.rs.opf.slu.cz/sites/icfb.rs.opf.slu.cz/files/chybalski.pdf> (дата обращения: 10.04.2018).

¹³ Borella M., Fornero E. Adequacy of pension systems in Europe: an analysis based on comprehensive replacement rates // *ENEPRI research report*. 2009. Vol. 60. No. 68. URL: <http://aei.pitt.edu/10967/1/1837%5B1%5D.pdf> (дата обращения: 15.04.2018).

¹⁴ Barr N., Diamond P. Reforming pensions: Principles, analytical errors and policy directions // *International social security review*. 2009. Vol. 62. No. 2. P. 5–29.

¹⁵ Holzman R., Hinz R. Old-age income support in the twenty-first century: an international perspective on pension systems and reform // *The World Bank*, Washington D.C. 2005. Vol. 218.

К преимуществам распределительной модели можно отнести:

- стабильный и заведомо прогнозируемый размер пенсии;
- независимость от конъюнктуры финансового рынка;
- простоту организации системы финансирования;
- защищенность людей с низкими доходами.

Недостатком распределительной модели является ее зависимость от демографического фактора, а именно — от соотношения численности занятого населения и численности пенсионеров.

Реализация распределительной модели предполагает обязательное согласование интересов разных поколений в сфере пенсионного обеспечения. И в этом активная роль отводится государству, устанавливающему схему расчета пенсии и ее основные параметры, такие как тарифы страховых взносов, продолжительность трудового стажа, пенсионный возраст. Определяющее значение имеет обеспечение долгосрочной финансовой устойчивости распределительной модели пенсионного обеспечения.

Накопительная модель может функционировать как в рамках государственной, так и в рамках частной систем пенсионного обеспечения. Модель основана на формировании пенсионных накоплений каждого участника в специализированных фондах за счет периодических взносов из его заработной платы и результатов инвестирования пенсионных накоплений с последующей выплатой в виде пенсии, при достижении участником пенсионного возраста. Размер пенсии зависит от величины взносов и от доходности инвестирования пенсионных накоплений.

Накопительная модель имеет следующие преимущества:

- дает возможность работникам со средним и высоким уровнем дохода активно влиять на размер своей будущей пенсии;
- предоставляет ресурс для долгосрочных инвестиций в экономику и социальную сферу страны;
- стимулирует развитие финансового рынка;
- не подвержена влиянию демографического фактора.

Недостатком накопительной модели является ее зависимость от конъюнктуры финансового рынка и качества менеджмента по инвестированию пенсионных накоплений.

Реализация накопительной модели предполагает наличие развитого финансового рынка в стране и системы государственного контроля за сохранностью пенсионных накоплений. Немаловажным фактором также является уровень доходов населения, поскольку при низких зарплатах люди отдают предпочтение текущему потреблению и не склонны к сбережению средств. Кроме этого в обществе должна быть сформирована так называемая «культура накопления», при которой и работодатели, и работники принимают активное участие в формировании пенсионных накоплений. Особенно это значимо для добровольной накопительной модели пенсионного обеспечения.

Как правило, в современном мире почти не встречаются пенсионные системы, построенные по распределительной или накопительной модели в чистом виде. Чаще всего используются комбинированные системы, совмещающие в себе обе модели с преобладанием одной из них. Так, например, в Австрии, Франции и Италии доминирует распределительная составляющая, а в Чили, Исландии и Нидерландах — накопительная. В большинстве стран мира основополагающую роль играют государственные распределительные пенсионные системы. До 2002 года в Российской Федерации применялась распределительная модель пенсионного обеспечения. В результате реформы 2002 года был введен накопительный компонент и в России в соответствии с мировыми тенденциями была установлена комбинированная пенсионная система.

Оценка эффективности пенсионных моделей в России

Эффективность распределительной компоненты пенсионной системы можно оценить с помощью следующих показателей:

1) Коэффициент замещения

В России распределительная компонента пенсионной системы обеспечивает коэффициент замещения на уровне 35% среднего заработка. Этот же показатель для стран ОЭСР в среднем составляет 40,6%. Для стран, в которых преобладает распределительная пенсионная система, к которым можно отнести Россию, значение коэффициента замещения является более высоким: для сравнения в Латвии — 47,5%, в Греции — 53,7%, в Финляндии — 56,6%, в Венгрии — 58,7%, во Франции — 60,5%, в

Турции — 69,9%, в Испании — 72,3%, в Португалии — 74%, в Австрии — 78,4%, в Италии — 83,1%¹⁶.

2) Численность занятых лиц, приходящихся на одного пенсионера

Этот показатель оказывает непосредственное влияние на коэффициент замещения в распределительных пенсионных системах. В упрощенном виде коэффициент замещения может быть представлен как произведение тарифа страховых взносов в распределительную систему и численности занятых лиц, приходящихся на одного пенсионера. При неизменном тарифе страховых взносов, увеличение пенсионеров по отношению к числу занятых в экономике приводит к уменьшению коэффициента замещения.

В России также как и во всем мире, количество пенсионеров растет, при этом соотношение численности занятых в экономике и пенсионеров уменьшилось с 2,07 в 1992 году до 1,59 в 2016 году¹⁷. При сохранении такой тенденции коэффициент замещения за счет страховых взносов в распределительной пенсионной системе будет снижаться.

3) Уровень государственных расходов на пенсии в процентах от ВВП

Расходы государства на пенсионное обеспечение в России составляют 9% ВВП, что соответствует среднему показателю в странах ОЭСР — 8,9%¹⁸. Причем в странах с преобладанием распределительной пенсионной системы уровень государственных расходов на пенсии колеблется от 7,2% до 16,2% ВВП. При этом обеспечивается более высокий коэффициент замещения, нежели чем в России. Однако здесь следует учитывать, что на уровень государственных расходов на пенсии оказывает влияние соотношение между численностью занятых в экономике и численностью пенсионеров. Чем ниже это соотношение, тем большая величина трансфертов из государственного бюджета требуется для поддержания коэффициента замещения на приемлемом уровне.

4) Дефицит средств пенсионной системы

Величина взимаемых страховых взносов недостаточна для выплаты страховых пенсий. Дефицит средств Пенсионного фонда РФ на 01.01.2017 года составлял 1,92

¹⁶ Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 Indicators, OECD Publishing, Paris, 2017. URL: http://dx.doi.org/10.1787/pension_glance-2017-en (дата обращения: 02.04.2018).

¹⁷ Федеральная служба государственной статистики [Официальный сайт]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 01.05.2018).

¹⁸ Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 Indicators. Paris: OECD Publishing, 2017. URL: http://dx.doi.org/10.1787/pension_glance-2017-en (дата обращения: 02.04.2018).

трлн. рублей или почти треть суммы всех выплат страховых пенсий (таблица 1). Источником погашения дефицита являются средства федерального бюджета, передаваемые Пенсионному фонду РФ. На эти цели ежегодно направляется около 2% ВВП. Общая же величина трансфертов из федерального бюджета в рассматриваемом периоде изменялась от 3 до 3,9% ВВП. В странах ОЭСР величина бюджетной поддержки составляет в среднем 2,4% ВВП¹⁹.

Дефицит средств на выплату страховой пенсии обусловлен демографическими факторами (старение населения, рост числа пенсионеров), а также высоким уровнем неформальной занятости. В настоящее время около 15 млн. человек заняты в теневом секторе экономики России²⁰, то есть за них не платятся страховые взносы в пенсионную систему, а это 21,2% совокупного количества занятых. Соответственно, недостаток средств на выплату страховых пенсий покрывается за счет средств федерального бюджета, доля которых уже сейчас составляет почти половину доходов бюджета Пенсионного фонда РФ.

Таблица 1. Дефицит средств пенсионной системы на выплату страховой пенсии (на 1 января каждого года)²¹

Показатель	2014	2015	2016	2017
Страховые взносы на выплату страховой пенсии (до 01.01.2017 — страховой части трудовой пенсии), млрд. руб.	2 944	3 661	3 862	4 130
Выплата страховой пенсии (до 01.01.2017 — страховой части трудовой пенсии), млрд. руб.	4 833	4 977	5 782	6 050
Дефицит				
в млрд. руб.	-1 889	-1 316	-1 920	-1 920
в % от выплат страховой пенсии	39,09	26,44	33,20	31,74
в % от ВВП	2,6	1,7	2,3	2,2
Средства федерального бюджета, передаваемые бюджету Пенсионного фонда РФ				
в млрд. руб.	2 847	2 413	3 092	3 355
в % от ВВП	3,9	3,0	3,7	3,9
в % от доходов бюджета Пенсионного фонда РФ	44,6	39,2	43,4	44,0

¹⁹ Сохранить накопительную пенсионную систему // Сбербанк России [Официальный сайт]. URL: <http://www.sberbank.ru/ru/about/analytics/macroeconomics/article?newsID=200007103-1-1&blockID=11004089®ionID=77&lang=ru> (дата обращения: 15.04.2018).

²⁰ Федеральная служба государственной статистики [Официальный сайт]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 01.05.2018).

²¹ Собственные расчеты автора на основе данных: Федеральная служба государственной статистики [Официальный сайт]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 01.05.2018); Федеральное казначейство Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://www.roskazna.ru/> (дата обращения: 01.05.2018).

5) Продолжительность жизни после выхода на пенсию

Согласно исследованию Организации экономического сотрудничества и развития в России средний возраст выхода на пенсию для женщин — 60,3 года, для мужчин — 63,2 года, при этом ожидаемая продолжительность жизни после выхода на пенсию составляет для женщин — 17,6 лет, а для мужчин — 13,1 года²². Для сравнения в странах ОЭСР женщины выходят на пенсию в среднем в 63,6 года, а мужчины — в 65,1 лет, а ожидаемая продолжительность жизни после выхода на пенсию составляет 22,5 года для женщин и 18,1 год для мужчин. Таким образом, ожидаемая продолжительность жизни на пенсии, как для мужчин, так и для женщин за рубежом гораздо выше, чем в России. В отдельных странах (с сопоставимым для России средним возрастом выхода на пенсию) ожидаемая продолжительность жизни пенсионера составляет:

- для женщин (лет): Венгрия — 21,9, Чехия — 23,1, Польша — 24,4, Словения — 24,9, Австрия — 25,4, Греция — 25,5, Бельгия — 26,1, Франция — 27,6
- для мужчин (лет): Венгрия — 15,6, Польша — 17,5, Чехия — 17,9, Дания — 19,1, Германия — 19,5, Нидерланды — 19,9, Финляндия — 20.

Несмотря на постепенное увеличение ожидаемой продолжительности жизни пенсионеров (примерно на год за последние шесть лет для мужчин, достигших 60 лет, и женщин, достигших 55 лет), этот показатель все же остается очень низким.

Перейдем к оценке эффективности накопительной компоненты пенсионной системы. Для этого используем следующие показатели:

1) Коэффициент замещения

Обязательная накопительная компонента пенсионной системы России обеспечивает только 2% коэффициента замещения. Аналогичный показатель для стран ОЭСР в среднем составляет 12,3%. В странах, в которых преобладает обязательная накопительная система, значения коэффициента замещения гораздо выше: в Мексике — 22,4, в Австралии — 32,1%, в Чили — 33,5%, в Исландии — 65,8%, в Нидерландах — 68,2%, в Дании — 71,6%²³. Низкий коэффициент замещения по накопительной пенсии в России может быть обусловлен относительно невысокой величиной тарифа страховых взносов на пенсионные накопления (6% в отличие от 10,7% в среднем в

²² Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 Indicators. Paris: OECD Publishing, 2017. P. 129. URL: http://dx.doi.org/10.1787/pension_glance-2017-en (дата обращения: 02.04.2018).

²³ Там же. P. 103.

странах ОЭСР), а также небольшим периодом формирования пенсионных накоплений, поскольку накопительная составляющая появилась в России только в 2002 году, а с 2014 года пенсионные накопления перестали пополняться взносами.

Добровольное пенсионное обеспечение позволяет увеличить коэффициент замещения еще на 8%, однако им охвачены только около 7% трудоспособного населения, то есть существенной роли оно пока не играет. В то же время в странах ОЭСР, где добровольное пенсионное обеспечение широко распространено, коэффициент замещения составляет от 12,7% в Германии до 38% в Ирландии. При этом системой добровольного пенсионного обеспечения охвачены от 12,3% трудоспособного населения в Эстонии и до 70,4% трудоспособного населения в Германии²⁴. Причинами неразвитости системы добровольного пенсионного обеспечения в России являются невысокий уровень доходов граждан, отсутствие доверия населения к финансовым институтам, недостаточная финансовая грамотность и несформированная культура накопления в обществе.

2) Уровень доходности пенсионных накоплений

Оценим доходность различных пенсионных инвесторов:

- государственной управляющей компании — Внешэкономбанка (расширенный портфель и портфель государственных ценных бумаг);
- частных управляющих компаний, отобранных по конкурсу (ЧУК);
- негосударственных пенсионных фондов (НПФ).

На рисунке 1 представлена годовая доходность пенсионных накоплений за период 2005–2017 годы. Отметим, что в целом тенденции изменения годовой доходности совпадают у всех пенсионных инвесторов, особенно у НПФ и ЧУК. Однако волатильность уровня доходности существенно различается: от минимальной — у расширенного портфеля ВЭБ до максимальной — у инвестпортфелей ЧУК. В рассматриваемом периоде именно ЧУК чаще остальных показывали максимальную и минимальную доходность. Сравнение доходности пенсионных накоплений с инфляцией позволяет сделать вывод о том, что за тринадцатилетний период анализа инфляция превышала доходность пенсионных накоплений по расширенному портфелю ВЭБ — в 8 годах (!), по ЧУК — в 6 годах и по НПФ — в 5 годах. При этом в 2007, 2008, 2011 и 2014 годах инфляция превышала доходность у всех пенсионных инвесторов.

²⁴ Там же. Р. 151.

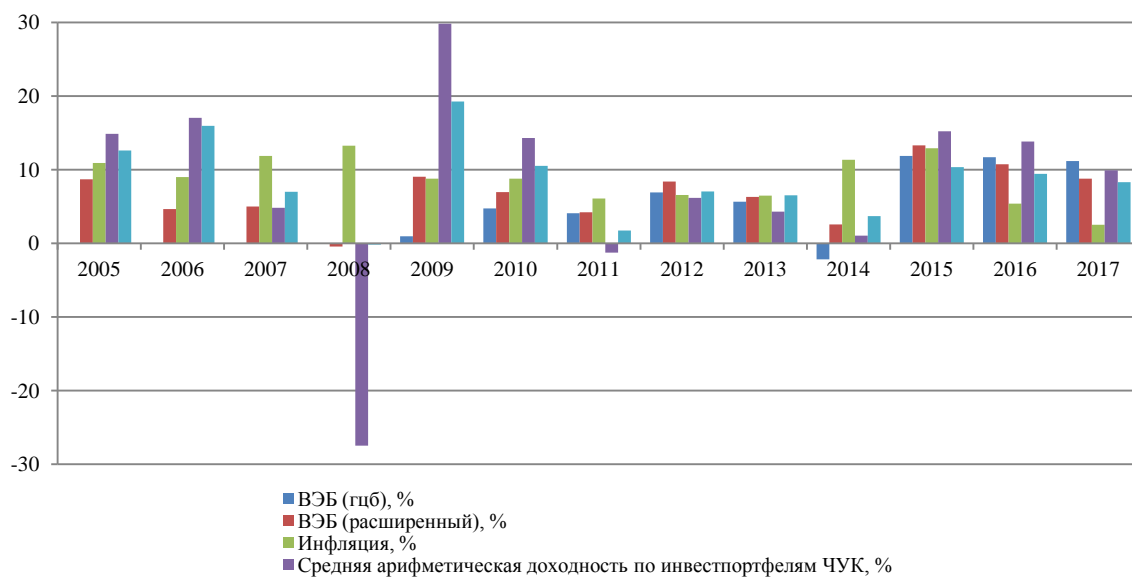

Рисунок 1. Годовая доходность пенсионных накоплений²⁵

Для более точной оценки доходность пенсионных накоплений принято анализировать за длительный (не менее пяти лет) интервал времени. На рисунке 2 представлена накопленная доходность пенсионных инвесторов, начиная с 2005 года (с 2005 по 2017 гг., с 2006 по 2017 гг. и т.д.). Как видно из графика, накопленная доходность пенсионных накоплений, формируемых с 2005–2008 годов по 2017 год у всех пенсионных инвесторов ниже накопленной инфляции. То есть у всех граждан, которые с данного периода начали отчислять взносы на накопительную пенсию, реальная величина пенсионных накоплений уменьшилась из-за инфляционного обесценения. При этом меньшие потери от инфляции можно наблюдать у тех, кто формировал свои накопления в НПФ, а наибольшие потери — в ЧУК (за исключением накоплений с 2005 года — в ВЭБ, расширенный портфель). Для пенсионных накоплений, формируемых с 2009–2013 годов, максимальную доходность среди всех пенсионных инвесторов показали ЧУК (за исключением накоплений с 2011 года — ВЭБ, расширенный портфель), при этом накопленная доходность ЧУК превышала накопленную инфляцию. Однако лишь только 0,6% застрахованных лиц передали свои пенсионные накопления в доверительное управление ЧУК. Большая часть застрахованных лиц (59,9%) — это так называемые «молчуны», пенсионные накопления которых по умолчанию размещены в расширенном портфеле ВЭБ. Накопленная доходность пенсионных накоплений расширенного портфеля ВЭБ,

²⁵ Пенсионные накопления России. Итоги 2016 г. и промежуточные результаты 2017 г. // Консалтинговая компания «Пенсионные и актуарные консультации» [Электронный ресурс]. С. 32–33. URL: <http://p-a-c.ru/124237> (дата обращения: 10.05.2018). Пенсионный фонд Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://www.pfrf.ru> (дата обращения: 10.05.2018); Рэнкинг НПФ по доходности пенсионных накоплений // Портал Investfunds [Электронный ресурс]. URL: <http://npf.investfunds.ru/ratings/> (дата обращения: 10.05.2018).

формируемых с 2009–2013 годов, превышает накопленную инфляцию, а ее величина занимает второе место после лидера — ЧУК. Значительная часть застрахованных лиц (39,1%) формирует свои пенсионные накопления в НПФ. Накопленная доходность пенсионных накоплений НПФ, формируемых с 2009–2013 годов, уступает ЧУК и расширенному портфелю ВЭБ, а для накоплений с 2010, 2011, 2013 годов была даже ниже накопленной инфляции. И, наконец, самую низкую накопленную доходность пенсионных накоплений, формируемых с 2009–2013 годов, показал портфель государственных ценных бумаг ВЭБ (0,4% застрахованных лиц). В рассматриваемых периодах она ни разу не превысила накопленную инфляцию.

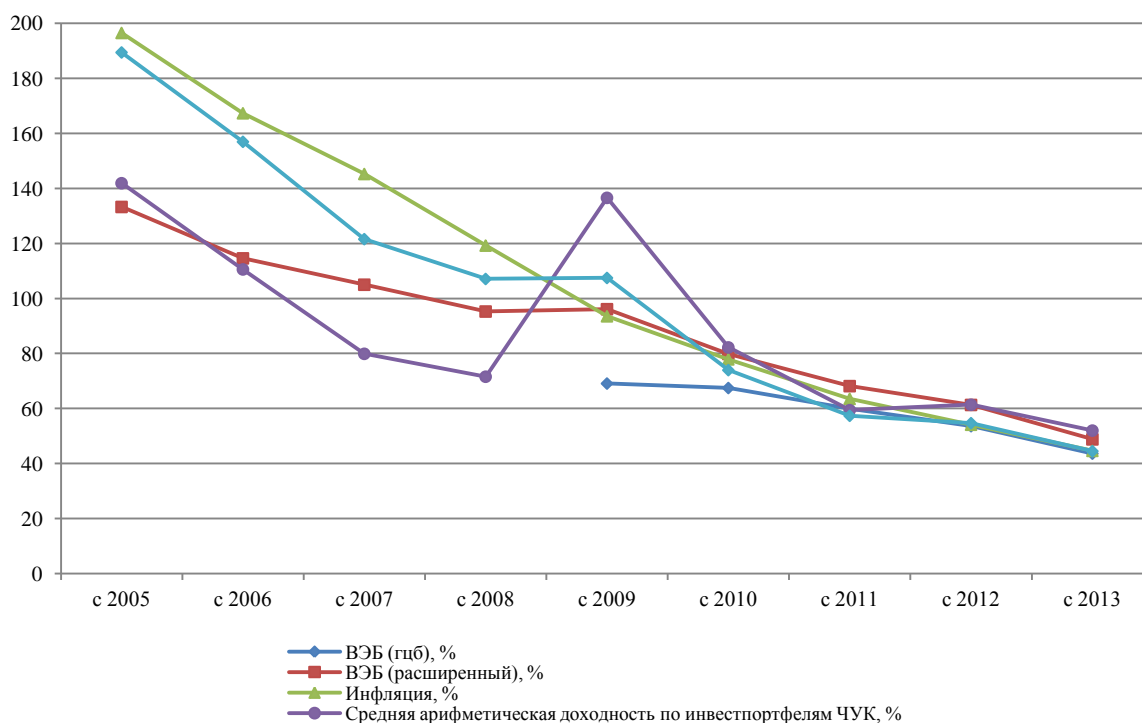

Рисунок 2. Накопленная доходность пенсионных инвесторов²⁶

Различия в уровне доходности разных пенсионных инвесторов зависят от состава и структуры их инвестиционных портфелей. Так, ЧУК инвестировали в основном в негосударственные облигации, НПФ — в негосударственные облигации и банковские депозиты, ВЭБ — в государственные облигации (облигации федерального займа).

²⁶ Собственные расчеты автора на основе данных: Пенсионные накопления России. Итоги 2016 г. и промежуточные результаты 2017 г. // Консалтинговая компания «Пенсионные и актуарные консультации» [Электронный ресурс]. С. 36–37. URL: <http://p-a-c.ru/124237> (дата обращения: 10.05.2018); Пенсионный фонд Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://www.pfrf.ru> (дата обращения: 10.05.2018); Рэнкинг НПФ по доходности пенсионных накоплений // Портал Investfunds [Электронный ресурс]. URL: <http://npf.investfunds.ru/ratings/> (дата обращения: 10.05.2018).

В странах ОЭСР большая часть портфеля государственных и частных пенсионных инвесторов приходится на акции и облигации (в основном, государственные). По показателю среднегодовой реальной доходности частных пенсионных накоплений Россия существенно отстает от стран ОЭСР. Так, за пятилетний период (с декабря 2011 года по декабрь 2016 года) в России среднегодовая реальная доходность была -1,1%, в то время как в большинстве стран она была выше 2%, а наибольшие значения доходности наблюдались у таких стран, как Канада (6,9%), Нидерланды (6,7%), Венгрия (6,6%), Швеция (6,5%), Бельгия (6,5%).²⁷ За десятилетний период (с декабря 2006 года по декабрь 2016 года) в России среднегодовая реальная доходность также была отрицательной и составила -2,1%, в то время как в большинстве стран ОЭСР, был получен положительный результат, причем самая высокая доходность наблюдалась в Словении (5,2%) и Нидерландах (3,8%).²⁸

Среднегодовая реальная доходность государственных пенсионных резервных фондов стран, по которым проводилось исследование ОЭСР, за пятилетний период (с 2011 по 2015 годы) была выше 1%, при этом наибольшие значения доходности наблюдались у таких стран, как Новая Зеландия (11,8%), Канада, пенсионный фонд СРРИБ (10,3%), Швеция, пенсионный фонд АР4 (9,2%).²⁹ В то же время в России за соответствующий период среднегодовая реальная доходность расширенного портфеля ВЭБ была на уровне -1,7%.

3) Доля инфраструктурных инвестиций в активах пенсионных фондов

В соответствии с действующим законодательством пенсионные фонды могут осуществлять инфраструктурные инвестиции только путем приобретения концессионных облигаций — ценных бумаг, выпускаемых для финансирования инфраструктурных проектов. Доля концессионных облигаций в структуре инвестирования средств пенсионных накоплений в 2016–2017 годах составляла всего 1%.³⁰ При этом максимально возможная доля инвестирования в высокорисковые

²⁷ Пенсионные накопления России. Итоги 2016 г. и промежуточные результаты 2017 г. // Консалтинговая компания «Пенсионные и актуарные консультации» [Электронный ресурс]. С. 38. URL: <http://p-a-c.ru/124237> (дата обращения: 10.05.2018); Pension Markets in Focus 2017. Paris: OECD, 2017. P. 16. URL: www.oecd.org/pensions/private-pensions/Pension-Marketsin-Focus-2017.pdf (дата обращения: 02.05.2018).

²⁸ Там же.

²⁹ Survey of Large Pension Funds and Public Pension Reserve Funds 2016. Paris: OECD, 2018. P. 36. URL: www.oecd.org/finance/survey-large-pension-funds.htm (дата обращения: 02.05.2018).

³⁰ О состоянии и направлениях развития рынка долгосрочных инвестиций в инфраструктуру России. Аналитическая записка // Центральный банк РФ [Официальный сайт]. С. 29. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/41212/analytic_note_16042018.pdf (дата обращения: 03.05.2018).

активы (к которым отнесены концессионные облигации) составляет 10%. Самыми крупными инфраструктурными инвесторами являются АО «НПФ ГАЗФОНД пенсионные накопления», НПФ «ГАЗФОНД», Внешэкономбанк. В то же время в активах 49 крупных пенсионных фондов и государственных пенсионных резервных фондов мира доля инвестиций в инфраструктуру на конец 2015 года составляла 3,6%. При этом в отдельных пенсионных фондах эта доля выше: CBUS, HESTA, Hostplus, и QSuper (Австралия) — 10,5%, 11,4%, 11,6%, и 9,5% соответственно, PensionDanmark (Дания) — 10,7%, ОТПР, СРПИВ, ВСИМС (Канада) — 7,7%, 7,3% и 5,4% соответственно, USS (Великобритания) — 5,8%, Previ (Бразилия) — 10,8%.³¹

Если принимать во внимание размеры пенсионных накоплений разных стран, то масштабы инфраструктурных инвестиций пенсионных фондов в России окажутся совсем незначительными (рисунок 3). Безусловным лидером по общему объему пенсионных накоплений в мире являются США, а по доле пенсионных накоплений от ВВП преобладают Дания и Нидерланды. Во многих странах пенсионные накопления сопоставимы с ВВП страны или даже превышают его, в то время как в России они составляют только 6% ВВП. Даже эти небольшие по зарубежным меркам средства слабо инвестируются в инфраструктуру: в пенсионной системе находится около 5 трлн. рублей, а в инфраструктуру вложено всего 89 млрд. рублей.³² Отсюда можно заключить, что в настоящее время средства пенсионных накоплений в России практически не используются как источник долгосрочных инвестиций в экономику страны.

³¹ Survey of Large Pension Funds and Public Pension Reserve Funds 2016. Paris: OECD, 2018. P. 37. URL: www.oecd.org/finance/survey-large-pension-funds.htm (дата обращения: 02.05.2018).

³² Бик С. Как привлечь частные инвестиции в обновление инфраструктуры // Эксперт. 2018. № 12. С. 19.

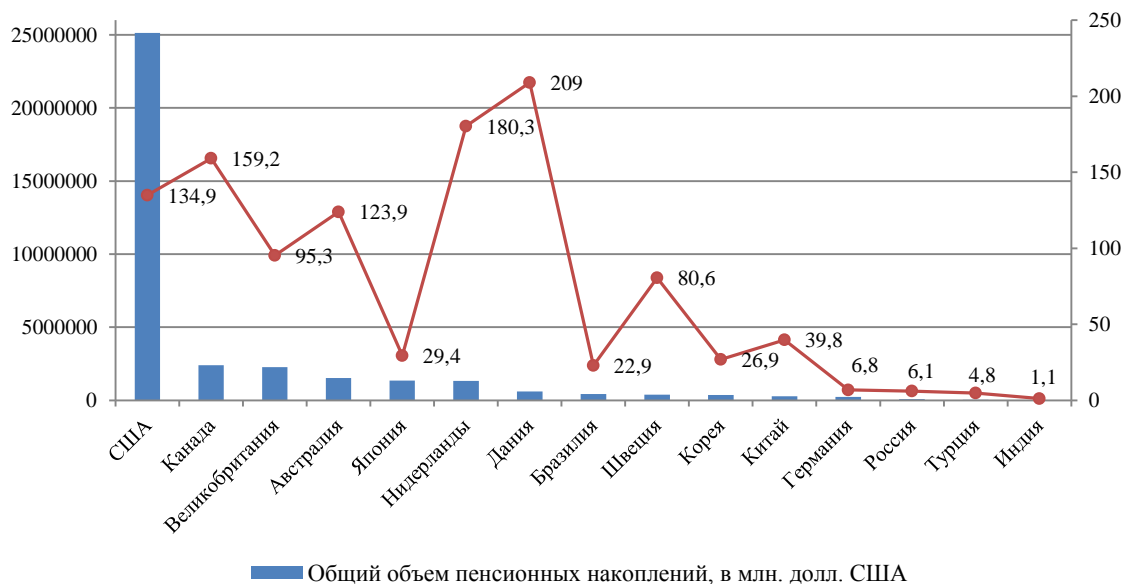

Рисунок 3. Пенсионные накопления отдельных стран в 2016 году³³

Перспективы применения пенсионных моделей в России

Дальнейшие перспективы пенсионной системы России, на наш взгляд, должны быть связаны с сохранением распределительно-накопительной модели пенсионного обеспечения, что в целом соответствует общемировым тенденциям. Комбинированная модель позволяет снизить негативное влияние рисков, присущих каждой составляющей: для солидарной системы — риска старения населения и увеличения демографической нагрузки, а для накопительной системы — инвестиционного риска на финансовых рынках.

Согласно статистическим прогнозам до 2035 года сохранится тенденция старения населения России и роста коэффициента демографической нагрузки.³⁴ Соответственно дефицит средств распределительной компоненты пенсионной системы будет увеличиваться. За счет чего можно сократить дефицит? Здесь возможны три варианта:

- 1) сокращение обязательств по выплате пенсий;
- 2) рост трансфертов из федерального бюджета;
- 3) рост общего объема страховых взносов.

³³ Построено автором по данным: Pension Markets in Focus 2017. Paris: OECD, 2017. P. 28–29. URL: www.oecd.org/pensions/private-pensions/Pension-Marketsin-Focus-2017.pdf (дата обращения: 02.05.2018).

³⁴ Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года. Статистический бюллетень // Федеральная служба государственной статистики [Официальный сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_11400955_25812 (дата обращения: 07.05.2018).

Обязательства по выплате пенсий могут быть уменьшены за счет повышения пенсионного возраста, ужесточения условий более раннего выхода на пенсию и механизмов индексации пенсии, увеличения трудового стажа, ограничения на выплаты пенсий работающим пенсионерам. В большинстве европейских стран реализуются именно эти направления. В России многие эксперты также выступают за повышение пенсионного возраста.³⁵ Однако нужно учитывать, что средняя продолжительность жизни пенсионера после выхода на пенсию в России одна из самых низких среди стран ОЭСР. При этом актуарные расчеты показывают, что эффект от повышения пенсионного возраста будет краткосрочным и в последующий период последует увеличение расходов на выплату пенсии в связи с ростом числа получателей с повышенным объемом пенсионных прав за счет дополнительного периода трудового стажа.³⁶ Ужесточение механизмов индексации пенсии и ограничения на выплату пенсий работающим пенсионерам, на наш взгляд, также неприемлемы в России ввиду низких размеров пенсий. Так, в России пенсией замещается только 35% среднего заработка, в то время как в странах ОЭСР в среднем 40,6% (лучший показатель 83,1%). При этом средняя заработная плата в России, рассчитанная по паритету покупательной способности, в 2,5 раза меньше аналогичного среднего показателя стран ОЭСР. Перспективным направлением сокращения дефицита средств пенсионной системы, на наш взгляд, является снижение нагрузки на бюджет по досрочным пенсиям за счет развития профессионального пенсионного страхования.

В условиях прогнозируемого дефицита федерального бюджета невозможно рассчитывать на дальнейшее увеличение бюджетных трансфертов в пенсионную систему. В связи с этим рассмотрим направления увеличения общего объема страховых взносов для сокращения дефицита пенсионной системы. В первую очередь, речь идет о необходимости вывода заработной платы «из тени», что могло бы привести к увеличению доходов пенсионной системы, по меньшей мере, на 10% – 15% или на 400–600 млрд. рублей в год (0,5% – 0,75% ВВП).³⁷

³⁵ Кудрин А.Л., Гурвич Е.Т. Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Вопросы экономики. 2012. № 3. С. 78.

³⁶ Соловьев А.К. К вопросу о повышении пенсионного возраста // Финансы. 2015. № 6. С. 62.

³⁷ Пудовкин А.В. Мировой опыт формирования пенсионных систем и возможности его использования в России: дис. ... канд. экон. наук. М., 2017. С. 162.

Еще одним направлением является рост тарифов страховых взносов. В России установлен относительно высокий тариф страховых взносов на обязательное пенсионное обеспечение (22%) по сравнению со странами ОЭСР (в среднем 18,4%).³⁸ Однако реальный тариф страховых взносов ниже 22%, ввиду того, что отдельным категориям страхователей установлены льготные тарифы. Кроме того, с оплаты труда, превышающей установленный пороговый уровень, тариф взимается по ставке 10%. Эксперты полагают, что увеличение тарифа страховых взносов несет ощутимые политические риски, а также приводит к переходу экономически активного населения в теневой сектор.³⁹ Тем не менее этот вопрос требует отдельного исследования. В частности, следует рассмотреть вопрос повышения порога заработных плат, облагаемых по ставке 22%, или роста ставки (больше 10%) для зарплат выше порогового уровня.

Перспективы накопительной компоненты пенсионной системы страны зависят от решения правительства относительно сохранения обязательной накопительной пенсии. Именно накопления по обязательному пенсионному страхованию обеспечивают основной приток средств в накопительную систему (рисунок 4). Пенсионные резервы, формируемые в рамках добровольного пенсионного страхования, составляют лишь 22% общих пенсионных накоплений и пока не видно предпосылок для существенного увеличения этой доли в дальнейшем. Как показывают результаты опросов населения, многие люди не готовы самостоятельно откладывать себе на пенсию и рассчитывают на пенсию от государства.⁴⁰ Следовательно, переход от обязательной накопительной пенсии к добровольной в настоящее время является преждевременным. Целесообразно сохранить обязательную накопительную пенсию, но при этом развивать корпоративное и личное добровольное пенсионное обеспечение, в том числе за счет предоставления различных льгот страхователям.

³⁸ Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 Indicators. Paris: OECD Publishing, 2017. URL: http://dx.doi.org/10.1787/pension_glance-2017-en (дата обращения: 02.04.2018).

³⁹ Пудовкин А.В. Мировой опыт формирования пенсионных систем и возможности его использования в России: дис. ... канд. экон. наук. М., 2017. С. 27.

⁴⁰ Пенсия — дело государственное! // Всероссийский центр изучения общественного мнения [Официальный сайт]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=900> (дата обращения: 12.05.2018).

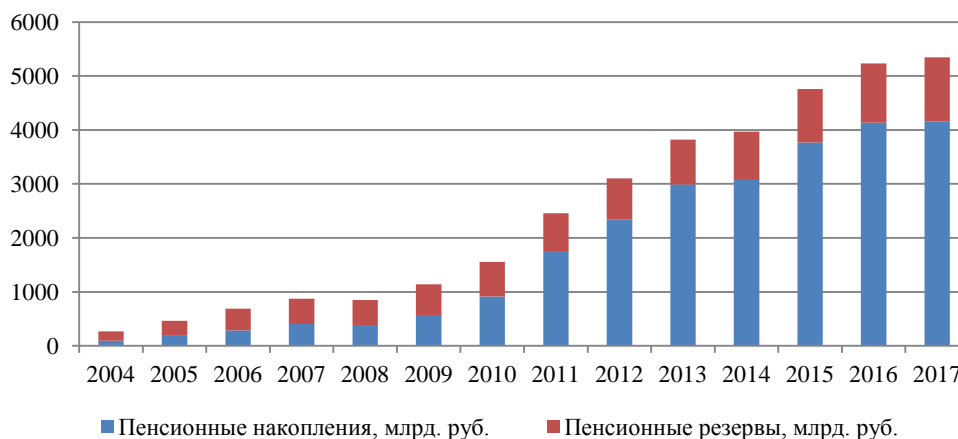

Рисунок 4. Динамика пенсионных накоплений в России⁴¹

Еще одним фактором, влияющим на судьбу накопительной пенсии, является реальная доходность пенсионных накоплений. По экспертным оценкам, область положительной реальной доходности пенсионных накоплений начинается при инфляции не выше 4,0–4,5%.⁴² Уровень инфляции был снижен с 5,39% в 2016 году до 2,52% в 2017 году и по прогнозам Минэкономразвития до 2030 года не превысит 4%.⁴³ Это должно положительно отразиться на доходности пенсионных накоплений в будущем.

Во всем мире пенсионные накопления являются важным источником инвестиций в инфраструктурные проекты. Вложения в инфраструктуру обеспечивают относительно высокую и стабильную доходность, превышающую инфляцию, а также позволяют пенсионным фондам диверсифицировать их инвестиционные портфели, поскольку отличаются от традиционных финансовых инструментов. С другой стороны, экономика получает долгосрочный инвестиционный ресурс. Пенсионные фонды в основном инвестируют в транспортную инфраструктуру, традиционную энергетику. В отдельных странах — в возобновляемые источники энергии (Португалия,

⁴¹ Построено автором по данным: Пенсионные накопления России. Итоги 2016 г. и промежуточные результаты 2017 г. // Консалтинговая компания «Пенсионные и актуарные консультации» [Электронный ресурс]. С. 9. URL: <http://p-a-c.ru/124237> (дата обращения: 10.05.2018); Федеральная служба государственной статистики [Официальный сайт]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 01.05.2018); Основные показатели деятельности негосударственных пенсионных фондов // Центральный банк Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: http://cbr.ru/finmarket/supervision/sv_coll/ (дата обращения: 07.05.2018); Емельянова Т.В. Анализ финансовых ресурсов российских негосударственных пенсионных фондов // Современные технологии управления. 2014. № 5(41). URL: <http://sovman.ru/article/4103/> (дата обращения: 07.05.2018).

⁴² Абрамов А., Радыгин А., Чернова М., Акишенцева К. Эффективность управления пенсионными накоплениями: теоретические подходы и эмпирический анализ // Вопросы экономики. 2015. № 7. С. 36.

⁴³ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // Минэкономразвития России [Электронный ресурс]. Москва, 2013. С. 143. URL: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (дата обращения: 12.05.2018).

Нидерланды), в социальную инфраструктуру (Перу, Нидерланды, Дания). Многие пенсионные фонды осуществляют свои вложения посредством прямых инвестиций и инфраструктурных фондов. Одной из последних тенденций является консолидация средств пенсионных фондов на базе специально созданных инвестиционных платформ. Примером является созданная в Великобритании Инвестиционная пенсионная платформа (Pension Investment Platform).

В России в 2017 году государственный и частный сектор вложили в инфраструктуру около 5,5 трлн. рублей, дополнительная минимальная ежегодная потребность в финансировании составляет 2,3–3 трлн. рублей, а для экономического роста необходимо еще порядка 3,3 трлн. рублей.⁴⁴ Потенциальный объем инвестиций со стороны участников пенсионного рынка может достигать 0,5 трлн. рублей, в том числе до 350 млрд. рублей со стороны НПФ и 150–200 млрд. рублей пенсионных средств со стороны ВЭБ.⁴⁵ В 2017 году о готовности инвестировать в инфраструктуру заявляли основные группы НПФ: ФК «Открытие» — доля на рынке 21,7%, Сбербанк — 19,3%, «Газфонд» — 18,4%, Q1 Group — 12,7%, однако потенциал пенсионных вложений на российском рынке инфраструктуры остается пока нереализованным, в первую очередь, из-за чрезмерной зарегулированности этой сферы. Так, Россия занимает 61 место из 68 стран по индексу либерализации регулирования инвестиций пенсионных фондов в инфраструктуру.⁴⁶ Таким образом, важно обеспечить не только сохранность пенсионных накоплений, но и создать условия для стимулирования пенсионных фондов к долгосрочному инвестированию в инфраструктурные проекты.

Заключение

Как показано выше, и распределительная, и накопительная модели пенсионного обеспечения имеют свои достоинства и недостатки. Именно их объединение в рамках комбинированной модели способно снизить присущие им риски и сформировать надежную и устойчивую пенсионную систему.

В России в соответствии с мировыми тенденциями сформировалась комбинированная пенсионная система, однако эффективность ее распределительной и

⁴⁴ Инвестиции в инфраструктуру 2018 // Инвестиционная компания InfraONE [Электронный ресурс]. С. 15–16. URL: https://infraone.ru/analitika/infraone_sochi_2018_new.pdf (дата обращения: 07.05.2018).

⁴⁵ Аналитическая записка // Центральный банк РФ [Официальный сайт]. С. 26. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/41212/analytic_note_16042018.pdf (дата обращения: 03.05.2018).

⁴⁶ Alonso J., Arellano A., Tuesta D. Factors that impact on pension fund investments in infrastructure under the current global financial regulation. Madrid, June 2015. Researchgate [Электронный ресурс]. Р. 14. URL: <https://www.researchgate.net/publication/291355274> (дата обращения: 12.05.2018).

накопительной компоненты уступает многим странам. При сопоставимом уровне расходов на пенсионное обеспечение в России наблюдается очень низкий коэффициент замещения пенсией среднего заработка. Продолжительность жизни пенсионеров после выхода на пенсию является одной из самых низких по сравнению со странами ОЭСР. Серьезной проблемой остается дефицит средств пенсионной системы. Накопительная пенсия пока не играет существенной роли в замещении среднего заработка и не является источником поступления долгосрочных инвестиций в экономику. Масштабы инфраструктурных инвестиций пенсионных накоплений в России и за рубежом несопоставимы.

Дальнейшие перспективы пенсионной системы России видятся в обеспечении долгосрочной устойчивости ее распределительной составляющей, а также сохранении и развитии обязательной накопительной составляющей. Залогом долгосрочной устойчивости пенсионной системы является динамично развивающаяся экономика, высокая занятость, достойная оплата труда, правильно выстроенная демографическая политика и обеспечение условий ее реализации. Для развития накопительной компоненты необходим рост общего благосостояния в обществе, повышение финансовой грамотности населения и формирование культуры накопления, а также создание условий для преобразования пенсионных накоплений в долгосрочный инвестиционный ресурс экономики страны.

Список литературы:

1. *Абрамов А., Радыгин А., Чернова М., Акшенцева К.* Эффективность управления пенсионными накоплениями: теоретические подходы и эмпирический анализ // Вопросы экономики. 2015. № 7. С. 26–44.
2. *Белозёров С.А.* Особенности национальных систем пенсионного обеспечения // Вестник СПбГУ. Экономика. 2017. Т. 33. № 1. С. 51–77.
3. *Бик С.* Как привлечь частные инвестиции в обновление инфраструктуры // Эксперт. 2018. № 12. С. 19–21.
4. *Дегтярь Л.С.* Пенсионные реформы в развитых странах: новейшие тенденции и выводы для России // Проблемы прогнозирования. 2012. № 2. С.101–112.
5. *Емельянова Т.В.* Анализ финансовых ресурсов российских негосударственных пенсионных фондов // Современные технологии управления. 2014. № 5(41). URL: <http://sovman.ru/article/4103/> (дата обращения: 07.05.2018).

6. *Заболотский Е.Д.* Опыт реформирования пенсионных систем стран Европейского союза и возможности его использования в России // Вестник СПбГУ. Экономика. 2017. Т. 33. № 3. С. 472–497.
7. Инвестиции в инфраструктуру 2018 // Инвестиционная компания InfraONE [Электронный ресурс]. URL: https://infraone.ru/analitika/infraone_sochi_2018_new.pdf (дата обращения: 07.05.2018).
8. *Кудрин А.Л., Гурвич Е.Т.* Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Вопросы экономики. 2012. № 3. С. 52–79.
9. *Мамий Е.А., Новиков А.В.* Актуальные проблемы реформирования пенсионной системы Российской Федерации // Финансы и кредит. 2014. № 19. С. 26–32.
10. *Орлов С.Н., Шеметов А.П.* Пенсионное обеспечение в Российской Федерации: монография. Курган: Издательство Курганского государственного университета, 2013.
11. Основные показатели деятельности негосударственных пенсионных фондов // Центральный банк Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: http://cbr.ru/finmarket/supervision/sv_coll/ (дата обращения: 07.05.2018);
12. О состоянии и направлениях развития рынка долгосрочных инвестиций в инфраструктуру России. Аналитическая записка // Центральный банк РФ [Официальный сайт]. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/41212/analytic_note_16042018.pdf (дата обращения: 03.05.2018).
13. Пенсионные накопления России. Итоги 2016 г. и промежуточные результаты 2017 г. // Консалтинговая компания «Пенсионные и актуарные консультации» [Электронный ресурс]. URL: <http://p-a-c.ru/124237> (дата обращения: 10.05.2018).
14. Пенсионный фонд Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://www.pfrf.ru> (дата обращения: 10.05.2018).
15. Пенсия — дело государственное! // Всероссийский центр изучения общественного мнения [Официальный сайт]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=900> (дата обращения: 12.05.2018).
16. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года. Статистический бюллетень // Федеральная служба государственной статистики [Официальный сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095525812 (дата обращения: 07.05.2018).

17. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // Минэкономразвития России [Электронный ресурс]. Москва, 2013.
URL: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (дата обращения: 12.05.2018).
18. Пудовкин А.В. Мировой опыт использования обязательных и добровольных накопительных пенсионных систем: уроки для России // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 3. С. 258–264.
19. Пудовкин А.В. Мировой опыт формирования пенсионных систем и возможности его использования в России: дис. ... канд. экон. наук. М., 2017.
20. Роик В.Д. Архитектура пенсионных институтов России: состояние и перспективы // Журнал НЭА. 2015. № 3. С. 184–188.
21. Рэнкинг НПФ по доходности пенсионных накоплений // Портал Investfunds [Электронный ресурс]. URL: <http://npf.investfunds.ru/ratings/> (дата обращения: 10.05.2018).
22. Соловьев А.К. К вопросу о повышении пенсионного возраста // Финансы. 2015. № 6. С. 58–64.
23. Соловьев А.К. Пенсионный возраст как инструмент пенсионного обеспечения // Финансы. 2016. № 8. С. 53–57.
24. Сохранить накопительную пенсионную систему // Сбербанк России [Официальный сайт].
URL: <http://www.sberbank.ru/ru/about/analytics/macroeconomics/article?newsID=200007103-1-1&blockID=11004089®ionID=77&lang=ru> (дата обращения: 15.04.2018).
25. Федеральная служба государственной статистики [Официальный сайт].
URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 01.05.2018).
26. Федеральное казначейство Российской Федерации [Официальный сайт].
URL: <http://www.roskazna.ru/> (дата обращения: 01.05.2018).
27. Федотов А.И. История возникновения пенсионных систем в зарубежных странах // Труды ИСА РАН. 2006. № 23. С. 308–316.
28. Шестакова Е.Е. Дольше работать, больше копить: западные рецепты решения пенсионных проблем // Россия и современный мир. 2016. № 2. С. 107–122.
29. Alonso J., Arellano A., Tuesta D. Factors that impact on pension fund investments in infrastructure under the current global financial regulation. Madrid, June 2015. Researchgate

[Электронный ресурс]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/291355274> (дата обращения: 12.05.2018).

30. *Barr N., Diamond P.* Reforming pensions: Principles, analytical errors and policy directions // *International social security review*. 2009. Vol. 62. No. 2. P. 5–29.

31. *Borella M., Fornero E.* Adequacy of pension systems in Europe: an analysis based on comprehensive replacement rates // *ENEPRI research report*. 2009. Vol. 60. No. 68. URL: <http://aei.pitt.edu/10967/1/1837%5B1%5D.pdf> (дата обращения: 15.04.2018).

32. *Chybalski F.* The Multidimensional adequacy and efficiency of European pension systems: the ranking and relationships // *Proceedings of the 15th International conference on finance and banking (13–14 October 2015)*. Prague, 2016. P. 128–139. URL: <http://icfb.rs.opf.slu.cz/sites/icfb.rs.opf.slu.cz/files/chybalski.pdf> (дата обращения: 10.04.2018).

33. *Holzman R., Hinz R.* Old-age income support in the twenty-first century: an international perspective on pension systems and reform // *The World Bank*, Washington D.C. 2005. Vol. 218.

34. *Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 Indicators*. Paris: OECD Publishing, 2017. URL: http://dx.doi.org/10.1787/pension_glance-2017-en (дата обращения: 02.04.2018).

35. *Pension Markets in Focus 2017*. Paris: OECD, 2017. URL: www.oecd.org/pensions/private-pensions/Pension-Marketsin-Focus-2017.pdf (дата обращения: 02.05.2018).

36. *Survey of Large Pension Funds and Public Pension Reserve Funds 2016*. Paris: OECD, 2018. URL: www.oecd.org/finance/survey-large-pension-funds.htm (дата обращения: 02.05.2018).

Terentieva I.V.

Evaluation of the Distributive and Accumulative Models of Pension Provision Efficiency in Russia

Irina V. Terentieva — PhD, Associate Professor, Murom Institute (branch) of the Vladimir State University named after A.G. & N.G. Stoletovs, Murom, the Russian Federation.

E-mail: terentieva-murom@yandex.ru

Annotation

The article reveals the advantages and disadvantages, as well as the features and conditions of the implementation of distributive and accumulative models of pension provision. Criteria for evaluating the effectiveness of pension models of different types are highlighted. The distribution and accumulation components of the current mixed pension model in Russia were evaluated in comparison with the indicators of foreign countries. The prospects of their further application in Russia are presented. The need to preserve the mixed model of pension provision with a mandatory funded component is justified.

Keywords

Pension provision, distribution model of the pension system, cumulative model of the pension system.